

Возница взмахнул кнутом, и повозка мгновенно прибавила ход.

Только теперь Цзян Тинвань перевела взгляд на Янь Цина. Она смотрела на него во все глаза, словно не веря увиденному, и лишь спустя долгое время, со слезами на глазах, прошептала:

— Великий наставник, это правда вы? Вы не погибли?

Янь Цин больше всего на свете не выносил девичьих слез. Боясь, что она вот-вот разрыдается, он поспешно закивал, поддакивая ей:

— Да, я не погиб, как видишь, живой и здоровый. Не плачь.

— В тот день, когда мы встретились, я сразу заподозрила, что это вы, — Цзян Тинвань шмыгнула носом. — Я даже велела людям все разузнать, но, к сожалению, Чу Сюньчжоу, эта бешеная собака, спрятал вас слишком надежно, и я ничего не нашла. Но раз вы живы, где же вы были все эти пять лет?

Хороший вопрос. Янь Цин и сам хотел бы знать, где он пропадал эти пять лет.

Не дождавшись ответа, Цзян Тинвань резко переменилась в лице. В ее покрасневших глазах вспыхнула ненависть:

— Можете не говорить, Великий наставник, я и так знаю! Это наверняка Чу Сюньчжоу, пес бешеный, спрятал вас! Тьфу! Бесстыдник!

Янь Цин вспомнил свое предыдущее мертвое тело и подумал, что в каком-то смысле она права.

— Он даже осмелился объявить, что свадьба состоится через три дня! Смех, да и только! Кто же захочет за него замуж... — на полуслове Цзян Тинвань запнулась. Она будто только сейчас осознала суть происходящего и в полном оцепенении уставилась на Янь Цина:

— Он... тот, на ком он хочет жениться... неужели это...?

Янь Цин со скорбным видом кивнул.

Цзян Тинвань затрясло от ярости.

— Тварь бессловесная! Сравнить его с бешеной собакой – это еще похвалить. Собачки такие милые, а он разве достоин стоять с ними рядом?

Янь Цин все еще помнил о деле. Видя, что ее гнев только распаляется, он был вынужден прервать ее:

— Успокойся, успокойся. Все это неважно. Сейчас важнее всего – как нам избежать обыска.

Боевой пыл Цзян Тинвань мгновенно поугас, сменившись явной тревогой.

— Чу Сюньчжоу хоть и пес, но когда он впадает в безумие, управы на него не найти. Великий наставник, может, вы немного потерпите и притворитесь моей служанкой?

Такого поворота событий Янь Цин никак не ожидал и впал в ступор:

— Но у меня нет подходящей одежды...

— Не беспокойтесь об этом, — тут же отозвалась Цзян Тинвань, — я взяла платье с собой. Нужно только переделать вам прическу и наложить грим.

Сказано – сделано. Служанка Цзян Тинвань немедля развязала узел, который несла с собой: внутри оказалось платье, точь-в-точь такое же, как на ней самой.

Янь Цин, еще не до конца придя в себя, взял одежду и, словно в тумане, натянул ее поверх своего халата.

К счастью, платье было достаточно свободным и не выглядело мешковатым.

Служанка проворно распустила его волосы, соорудила прическу и нанесла макияж. Ее руки двигались с невероятной быстротой. Весь процесс Янь Цин просидел с закрытыми глазами, отдавшись на волю судьбы.

Через четверть часа он услышал над ухом облегченный вздох:

— Готово.

Янь Цин разомкнул веки и поднял руку, желая потрогать лицо.

— Не трогайте! — Его руку перехватили на полпути. — Смажете.

Янь Цин послушно опустил руки.

Он уже приготовился что-то сказать, как вдруг повозку сильно тряхнуло.

Раздалось громкое ржание коней.

Сердце Янь Цина пропустило удар, он непроизвольно вцепился пальцами в стенку повозки. Казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

Как и следовало ожидать, в следующую секунду снаружи донесся холодный и безжалостный голос гвардейца:

— Обыск по указу! Всем, кто в повозке – выйти!

Началось...

Янь Цин в панике отвернулся, оставляя на виду лишь изящную, полную нежности женскую спину.

Цзян Тинвань бросила на него быстрый взгляд и, не заметив явных изъянов, первой пошла на амбразуру.

Она резко откинула занавеску:

— Что за крики? Разве вы не видите, что это повозка поместья маркиза Вэйюань...

Она осеклась на полуслове.

Ледяной, лишенный всяких эмоций взгляд скользнул по ней. От него веяло такой жадой крови, что мысли в голове Цзян Тинвань мгновенно испарились, а слова застряли в горле.

[Тревога! Тревога! Уровень очернения поднялся на 30! Текущий уровень – 80! Хозяин, примите меры!]

Чу Сюньчжоу в черном халате стоял снаружи. Он даже не взглянул на Цзян Тинвань, его глаза, в глубине которых полыхал кровавый блеск, были прикованы к углу повозки.

Цзян Тинвань спустя долгое время наконец пришла в себя. Дрожащим от страха голосом она попыталась возмутиться:

— У князя есть какое-то дело? Почему вы без причины задерживаете экипаж?

Чу Сюньчжоу по-прежнему игнорировал ее, не отрывая взгляда от спины, обращенной к нему.

Спустя мгновение он слегка склонил голову набок. На его губах заиграла улыбка, а голос прозвучал до крайности хрипло:

— Цин-Цин, вернись со мной сейчас же, и я не стану поминать старое.

Янь Цин не шевелился, застыв подобно статуе: не вижу, не слышу, не отвечаю.

Шутки в сторону: если он сейчас сдастся, ему не просто не поздоровится – от него мокрого места не останется.

Не дождавшись ответа, Чу Сюньчжоу снова усмехнулся.

Но эта усмешка не коснулась его глаз и выглядела страшнее любого гнева.

— Цин-Цин молчит... Неужели ты хочешь, чтобы я лично вынес тебя из повозки на руках?

Спина Янь Цина заметно напряглась, но он продолжал отчаянное сопротивление, сжавшись в комок в углу и не двигаясь.

Чу Сюньчжоу небрежно махнул рукой, и вскоре Цзян Тинвань вместе со служанкой принудительно вывели наружу. В просторном экипаже Янь Цин остался совершенно один.

[Хозяин, главный герой уже узнал вас, прятаться бессмысленно. Лучше признайте вину поскорее, иначе потом я ничем не смогу вам помочь.]

Янь Цин проявил недюжинную твердость духа: «Благородный муж может быть убит, но не унижен! С какой стати я должен признавать вину? Виноват он, а я-то в чем?»

Система тихо пробормотала: [Надеюсь, вы сохраните эту спесь и через минуту.]

В конце концов Янь Цин не выдержал. Он осторожно оглянулся и тут же едва не подпрыгнул от испуга. Пользуясь моментом, пока стража отвлеклась на вывод женщин, Чу Сюньчжоу, применив технику легкости, бесшумно взмыл в воздух и, миновав охрану, оказался внутри экипажа. Теперь он сидел прямо за спиной Янь Цина. Его темные глаза пристально следили за ним, скрывая бурю эмоций.

Заметив, что тот обернулся, Чу Сюньчжоу явил миру почти искаженную улыбку.

— Цин-Цин, что же ты перестал притворяться?

Кадык Янь Цина непроизвольно дернулся. Еще не успев заговорить, он почувствовал, как его

уверенность куда-то улетучивается.

— Тебе... какое дело...

Улыбка Чу Сюньчжоу стала шире, приобретая кровожадный оттенок:

— Я твой муж, кому же еще до тебя есть дело, если не мне? Цзян Тинвань, что ли?

— Оказывается, Цин-Цин так сильно ее любит, что ради нее даже решился на побег со свадьбы...

— Ты меня по-настоящему удивил.

Янь Цин:??

Какая, к чертям, «ради Цзян Тинвань»?!

От этой несправедливой нелепицы он аж покраснел от злости. Он вскинул голову, желая поспорить, но, наткнувшись на неприкрытое безумие в глубине зрачков Чу Сюньчжоу, в ту же секунду струхнул.

— Нет, мой побег никак не связан с ней, послушай, я объясню...

Чу Сюньчжоу окончательно сорвал маску приличия. Он протянул руку и коснулся лица Янь Цина, чувствуя, как напряжено его тело. Голос его стал совсем сиплым:

— Не спеши. Когда вернемся, у нас будет целая ночь. Тогда я выслушаю все твои объяснения... до единого.

<http://bllate.org/book/18143/1740376>